РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

Сирота Н.М.

США versus Китай : военно-политическое соперничество

*Государственный университет аэрокосмического приборостроения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2019-39

idsp: ljjournal-02-2019-39

Аннотация

Анализируются детерминанты и основные направления американо-китайского военно-политического соперничества, оцениваются его перспективы. Излагается авторское видение стратегии России в отношении США и Китая.

Ключевые слова: США, Китай, Россия, военно-политическое соперничество, полицентрический миропорядок, умная сила

Abstract

Determinants and main directions of the US - China military-political rivalry are analyzed, its prospects are evaluated. The author's vision of the strategy of Russia in relation to the USA and China is stated.

Keywords: Russia, USA, China, new cold war, centers of power, polycentric world order, smart power

Превращение Китая во вторую экономику мира и государство с расширяющейся зоной геополитического влияния влечёт за собой серьёзные последствия для глобального баланса сил и положения Соединённых Штатов в качестве единственной сверхдержавы. Претензии Китая на утверждение в качестве регионального гегемона, а в перспективе и на мировое лидерство воспринимаются американским политико-академическим сообществом как подрыв основ существующего мироустройства и лидерских позиций Соединённых Штатов.

В новейшей американской военной аналитике Китай оценивается как государство, ведущее холодную войну против США с целью замены их в качестве лидирующей сверхдержавы. Ссылаясь на работы Председателя КНР Си Цзиньпина, чьё мировоззрение недавно было закреплено в конституции страны, участники форума по безопасности в Аспене (Колорадо), состоявшегося в июле 2018 г., характеризовали эту холодную войну как отличающуюся от противостояния СССР и США, но тем не менее классическую по своим целям с использованием всех возможностей – законных и незаконных, экономических и военных для подрыва позиций соперника, не скатываясь к открытому конфликту. Согласно заявлениям высокопоставленных чиновников, включая директора ФБР К. Рея, директора Национальной разведки Д. Коутса, Китай в настоящее время во многих отношениях представляет собой самую масштабную, самую сложную, самую серьёзную угрозу, с которой сегодня сталкиваются США [1].

Важнейшим плацдармом в геополитическом соперничестве США и Китая является Восточная Азия. Нарастание Китаем военного присутствия в Южно-Китайском море расценивается Соединёнными Штатами как стремление расширить геополитическое влияние, создав плацдарм для контроля над морскими коммуникациями в этом районе Мирового океана, позволяющий максимально дистанцировать тихоокеанскую группировку американских ВМС от береговой линии КНР и тем самым поставить под вопрос превосходство США в западной части Тихого океана. Открытие в августе 2017 г. первой китайской военной базы за рубежом в районе Африканского Рога

(Джибути) свидетельствует о создании потенциала не только для регионального, но и глобального проецирования силы.

Противодействуя укреплению военных возможностей Китая в АТР, США активно используют недовольство соседних государств освоением им спорных территорий, способное перерасти в открытый конфликт. Цель – через мобилизацию геополитических соперников девальвировать значение создаваемой на искусственных островах китайской инфраструктуры. заставить его тратить ресурсы в соперничестве с малыми странами ЮВА. К проблеме нейтрализации китайского вызова в Южно-Китайском море Соединённые Штаты всецело подходят с позиций неореализма во внешней политике, основывающегося на балансе сил.

Сферой соперничества США и Китая становятся новейшие системы оружия, такие, как беспилотные летательные аппараты, перспективные виды боевой авиации, боевые лазеры, робототехника, кибероружие и т.д. По оценке отечественных учёных из ИМЭМО РАН, в области обычных вооружений это соперничество наиболее остро проявится в военно-морском сегменте. В результате к концу прогнозного периода (2035) Китай сможет создать серьёзные проблемы для США в случае попыток ограничить сферу его влияния и прежде всего в прилегающих к нему акваториям [2, с.323-324].

Просматривается перспектива вывода американо-китайского соперничества за пределы традиционного геополитического пространства – в космос. Общие черты стратегической деятельности США и Китая в этой сфере таковы. Во-первых, оба государства преследуют схожие цели: поддержание престижа, содействие социально-экономическому развитию и защита суверенной территории. Во-вторых, их объединяет видение развития космической отрасли в контексте подготовки к ведению боевых действий в XXI веке [3, с.54].

В американской правящей элите и экспертном сообществе существует консенсус в оценке роста военного потенциала Китая и его активной политики как долгосрочного стратегического вызова доминированию США в АТР, Латинской Америке и Африке. Если в нулевые годы преобладало мнение о необходимости для Соединённых Штатов в отношениях с КНР следовать сбалансированной политике, сочетающей элементы сдерживания этой страны с достижением взаимоприемлемых соглашений по спорным вопросам, и даже обсуждалась идея создания американо-китайского тандема (G-2) для формирования нового миропорядка, то меняющееся соотношение сил переставало служить основой для гармонизации стратегических интересов двух стран. Отношения с Китаем рассматриваются во многом с точки зрения геополитического противоборства и военно-политического противостояния, делая ставку на сдерживание внешнеполитической активности этого государства как «ревизионистского», угрожающего доминированию США.

Стратегия сдерживания Китая осуществляется по следующим направлениям: усиление американского присутствия в АТР; укрепление силового потенциала союзников и партнёров в регионе для противовеса растущей мощи КНР; сужение пространства для геополитического маневрирования КНР путём включения государств, расположенных по периметру китайских границ, в западные структуры и зоны влияния. В целях сдерживания роста китайского влияния администрацией Д.Трампа акцентируется важность партнёрства «четырёх демократий вокруг Китая» - США, Японии, Австралии и Индии. Известный американский геополитик Р.Каплан рекомендует нынешней администрации администрации стремиться к проецированию силы и влияния в «ближнем зарубежье» Китая и России в большей степени, чем это делала предшествующая администрация Б.Обамы, чтобы создать более благоприятный контекст для переговоров, избегая открытого конфликта с обоими государствами [4, p.14].

Взаимные недоверие и подозрения между Китаем и США создают условия для роста напряжённости и вероятного возобладания конфронтации в отношениях между ними. В этой связи экспертами и политиками высказываются опасения по поводу упрочения позиций Китая благодаря его партнёрству с Россией. «Китай, - полагает американский политолог Р.Мерри, - является государством, которое обладает наибольшей

силой, чтобы бросить вызов роли Америки в мире, выдавливая её из Азии назад к опорному плацдарму – Гаваям». Согласно его рекомендации, «Соединённые Штаты должны стремиться увести Россию от флирта с Китаем, который наблюдался в последнее время» [5, p.18].

С позиций Realpolitic США при всей остроте противостояния с Россией более озабочены сдерживанием Китая и не желают её вассализации азиатским гигантом. В ряде публикаций высказывается мысль о возможности создания американо-российского альянса для сдерживания Китая. В этой связи симптоматичны рассуждения Г. Казианиса, директора оборонных исследований Центра национальных интересов, основанного бывшим президентом США Р. Никсоном, «А почему бы и нет?», – полагает он. «Набирающая мощь держава, которая бросает вызов международному порядку, может превратить даже заклятых врагов в союзников... Хотя формирование подобного альянса, возможно, не произойдет прямо сейчас, а вооруженное столкновение, скажем, из-за Украины или Сирии может отсрочить или даже полностью уничтожить все шансы на геополитическое партнерство, существует вполне реальная вероятность того, что в будущем Россия и Америка все же объединятся, чтобы противостоять Китаю. В прошлом возникали и гораздо более странные альянсы. Хотя сегодня мы имеем все основания считать Россию государством-изгоем, завтра она может стать нашим партнером в сдерживании общего врага».[6].

Американский историк Х. Брэндс в статье для Bloomberg рекомендует администрации Д. Трампа в отношениях с Россией достичь новой разрядки напряжённости и даже стратегического партнёрства, чтобы ослабить более серьёзную и долговременную угрозу со стороны Пекина. «Исторический опыт, – прогнозирует он, – указывает на то, что эти огромные амбициозные страны с общей границей на тысячи километров со временем выступают друг против друга. И они знают об этом». Х. Брэндс предлагает повторить дипломатический манёвр Г. Киссинджера, который поездкой в Китай в 1971 г. осуществил удачный дипломатический ход, разобив главных соперников США, Китай и Советский Союз. Для присоединения России к Западу с целью сдерживания Китая он призывает администрацию Трампа проявить готовность к далеко идущим уступкам и компромиссам в отношениях с этой страной [7].

Переплетение торгово-экономических интересов США и Китая в определённой степени способно оказывать сдерживающее влияние на геополитическое соперничество в обретении позиционных преимуществ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако оно не может быть надёжной гарантией от конфликтов между этими государствами в будущем. Представляется обоснованной гипотеза российского учёного-американиста О.В.Приходько о вероятной перспективе американо-китайского соперничества-соразвития: «Характер эволюции американо-китайских отношений за последнее десятилетие позволяет предположить, что на каком-то этапе геополитические противоречия между двумя странами могут приобрести антагонистический характер и взять вверх над сдерживающими факторами, в том числе над взаимной экономической выгодой» Гипотетически возможно возникновение ситуации, когда одной из стран придётся или уступить свои позиции в АТР, или вступить в конфликт за сохранение статус-кво в регионе [8, с.38] В ситуации подозрительности и обоюдной настороженности ведущих держав вероятны любые конфликтные инциденты. Однако необходимое для военного сценария сочетание конфликтных мотиваций и провоцирующих обстоятельств не сформировалось.

Представляется обоснованной оценка отечественными исследователями американо-китайских отношений на протяжении прогнозного периода (2035 г.) как напряжённого партнёрства. К концу этого периода Китай будет располагать военным потенциалом, способным создать серьёзные проблемы для США в случае попыток ограничить сферу его влияния, что относится прежде всего к прилегающим к территории страны акваториям[2, с. 321, 323].

Благоприятный сценарий для России – формирование сбалансированной полицентрической модели мирового порядка с перспективой интеграции экономического

и политического пространства по линии «Лиссабон – Владивосток». В рамках этого сценария возможно и необходимо налаживание многостороннего взаимодействия с государствами АТР, включая их участие в развитии территорий и отраслей экономики. Однако в долгосрочном плане сотрудничество с Китаем и другими странами АТР не должно стать альтернативой интеграции с Евросоюзом.

По мере завершения острой фазы соперничества между Россией и Западом актуализируется проблема восстановления доверия и создания условий для конструктивного сотрудничества. Для обеспечения России достойного места и роли на новом этапе мирового развития предстоит в максимальной степени задействовать фактор умной силы не только для продвижения собственной повестки дня, но и для превращения в активного участника выработки правил будущего миропорядка.

1. Tarabay J. CIA official: China wants to replace US as world superpower. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/07/20/politics/china-cold-war-us-superpower-influence/> (Accessed: 11.10.2018)
2. Мир 2035. Глобальный прогноз/под ред. акад. А.А.Дынкина/ ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН. М.: Магистр, 2017. С.323-324.
3. Дрожащих Е.В. Новое измерение американо-китайских отношений //Мировая экономика и международные отношения. 2017. №10. С.51-56.
4. Kaplan R. What Next for Donald Trump? (Symposium) // The National Interest. 2017. January – February . P.5-24
5. Merry R. What Next for Donald Trump? (Symposium) // The National Interest. January – February 2017. P.5-24.
6. Kazianis H. J. The Coming American-Russian Alliance Against China. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/articles/the-coming-american-russian-alliance-against-china/> (Accessed: 11.10.2018).
7. Brands H. Trump Can't Split Russia From China – Yet. Available at: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-07-31/trump-can-t-split-russia-from-china-yet> (Accessed: 11.10.2018).
8. Приходько О.В. США и ЕС: конкурирующие подходы в отношении Китая // США-Канада: экономика, политика, культура. 2018. №3. С.5-20.